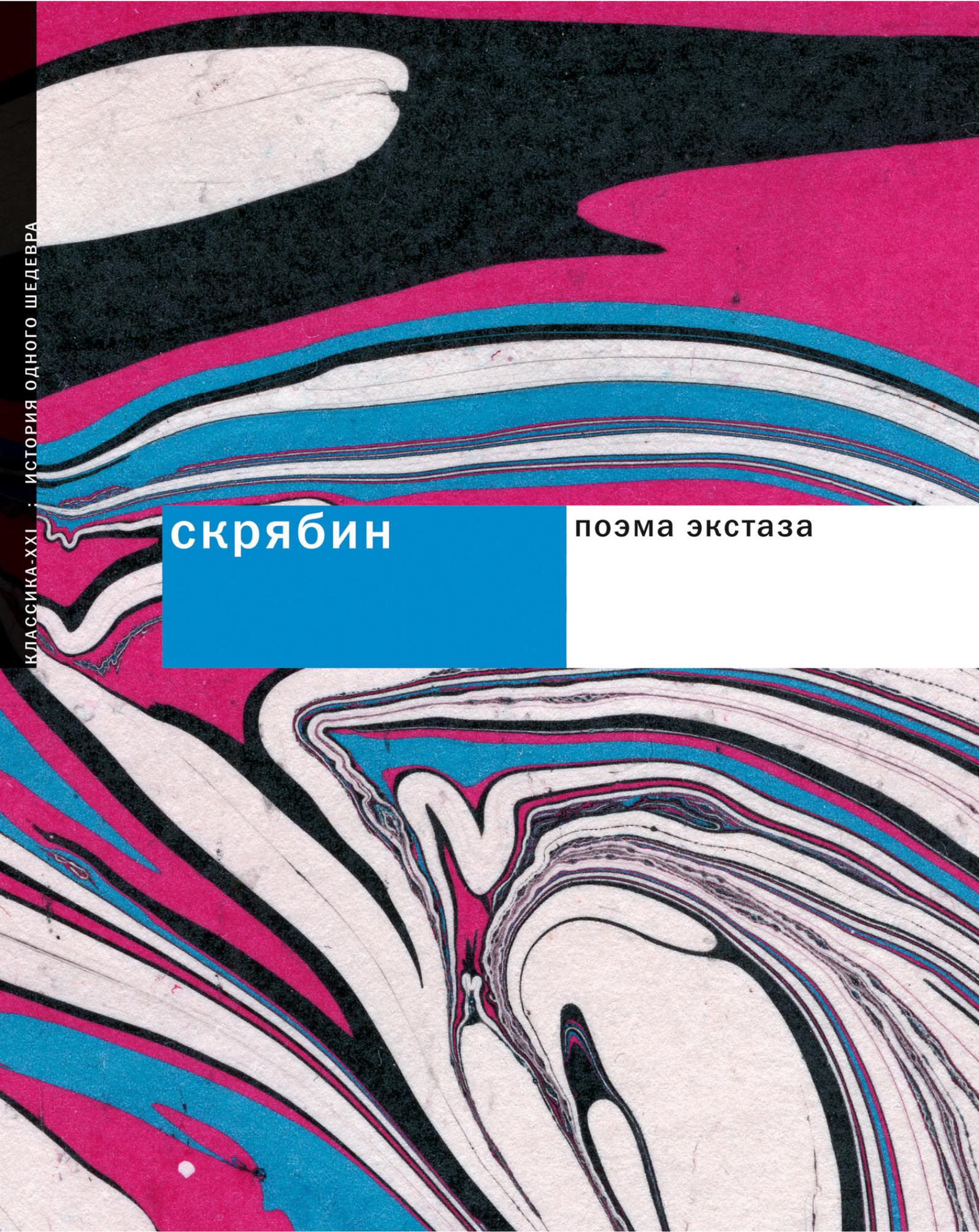

скрябин

поэма экстаза

История одного шедевра

Андрей Бандура

Скрябин. Поэма экстаза

«WebKniga»

2009

УДК 78
ББК 85.313

Бандура А. И.

Скрябин. Поэма экстаза / А. И. Бандура — «WebKniga»,
2009 — (История одного шедевра)

ISBN 978-5-89817-283-1

«Ровно 100 лет назад – 10 декабря 1908 года – в Нью-Йорке Русский симфонический оркестр под управлением Модеста Альтшулера впервые показал миру новую симфонию самого необычного из русских композиторов той поры. Реакция американцев, не так давно слушавших сольны́е выступления ее автора, в историю не вошла, зато русские премьеры (19 января 1909 года – Петербург, 21 февраля – Москва) вызвали настоящую бурю. Свидетели московского концерта единодушны: событие было из ряда вон выходящим...»

УДК 78
ББК 85.313

ISBN 978-5-89817-283-1

© Бандура А. И., 2009
© WebKniga, 2009

Содержание

«Пожаром последним объята Вселенная...»	6
1/ «Это само безумие, игра в сверхчеловека»	6
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Андрей Бандура

Скрябин. Поэма экстаза

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения владельцев авторских прав.

© Бандура А. И., текст, 2009

© Издательский дом «Классика-XXI», 2009

* * *

«Я не знаю в новейшем искусстве никого, в ком был бы такой иступленный творческий порыв, разрушающий старый мир и создающий мир новый... Творческая мечта Скрябина неслыханна по своему дерзновению...»

Николай Бердяев

«Пожаром последним объята Вселенная...»

Андрей Бандура

1/ «Это само безумие, игра в сверхчеловека»

Ровно 100 лет назад – 10 декабря 1908 года – в Нью-Йорке Русский симфонический оркестр под управлением Модеста Альтшулера впервые показал миру новую симфонию самого необычного из русских композиторов той поры. Реакция американцев, не так давно слушавших сольные выступления ее автора, в историю не вошла, зато русские премьеры (19 января 1909 года – Петербург, 21 февраля – Москва) вызвали настоящую бурю. Свидетели московского концерта единодушны: событие было из ряда вон выходящим.

«Новая музыка возбудила интерес еще до концерта не только у музыкального мира Москвы, но и публики, менее близкой к этому кругу. На репетиции (которых было шесть вместо обычных тогда двух-трех) приходили лица, обычно на них не бывающие, и чем ближе к концерту, тем все более подымалось общее настроение; случалось, что незнакомые люди заговаривали друг с другом, яростно спорили или же восторженно пожимали друг другу руки; бывали и еще более экспансивные сцены волнения и энтузиазма», – писал В. В. Яковлев.

Ему вторил знаменитый российский критик Леонид Сабанеев:

«В этом большом дневном зале Консерватории... царило в этот день необычайное оживление. Музыкальный мир, этот большой муравейник врагов и друзей, оживился и заволновался, молодые и почтенные люди появились с партитурами в руках, повсюду слышны были разговоры и толки... Выползли из своих нор музыкальные ихтиозавры и маститые уважаемые личности, посмотреть и послушать “новую музыку” – того самого страшного, сумасшедшего Скрябина, который хотел учинить кончину мира, который имел какие-то “темные дела” в Индии, который мнит себя философом, который разошелся с первой женой, кого-то соблазнил, что-то такое криминальное наделал...»

Мнения как простых слушателей, так и критиков после премьеры разделились радикально.

«Сочинение Скрябина произвело ошеломляющее впечатление на толпу, отчасти даже недоуменное, и критике больших трудов стоило разобраться в “Поэме” и показать все ее значение в творчестве автора», – утверждал Иван Липаев. Николай Кашкин был с ним солидарен: «Громадное впечатление произвело... новое симфоническое сочинение “Поэма экстаза”, самое смелое по замыслу и сложной оркестровке из сочинений всей современной музыки».

А вот для Виктора Коломийцова «впечатление, произведенное “Поэмой экстаза”, было уже прямо мучительное, гнетущее... ибо **нельзя назвать музыкой эту хаотическую... доходящую порой до величайшего градуса “напряженности игру звуков”**».

Отдавая должное таланту автора – Скрябин «смел и оригинален», – Семен Кругликов категорически утверждал:

Нельзя слушать Скрябина много раз... Это само безумие, игра в сверхчеловека.

Эпитет «безумие» применялся к творчеству Скрябина и раньше, но только после «Поэмы экстаза» он стал постоянным спутником суждений о его произведениях. Не в последнюю очередь и потому, что вместе с небывало новой и сложной музыкой слушателям был предложен

и программный комментарий к ней, составленный со слов композитора философом Борисом Шлёцером:

«“Экстаз” А. Н. Скрябина есть радость свободного действия. Вселенная есть вечное творчество без цели внешней, без мотивов, – божественная игра мирами. Дух созидающий – вселенная играющая, сам того не сознает, однако, что творчество его абсолютно; он подчинил себе цели, из созидания своего сделал средство. Но чем сильнее бьется пульс жизни, чем быстрее мчатся ритмы ее, тем ярче дух сознает, что он насквозь лишь творчество, само себе довлеющее. Что жизнь его – игра. И когда дух, достигнув высшего подъема деятельности, как бы вырывающего его из объятий целесообразности и относительности, переживает до конца свою сущность, свободную активность – наступит Экстаз».

Это была не столько программа, сколько МАНИФЕСТ Скрябина – того самого Скрябина, который был «решительно осужден общественностью»: нищезанца, сверхчеловека, теософа и мистика, одержимого манией величия. Тогдашняя публика была убеждена (и не без оснований), что загадочный «Дух» – не что иное, как сам композитор, а все его приключения иносказательно описывают перипетии его биографии, которая сама по себе была прекрасным материалом для скандальной хроники.

«Чего только не наговорили на него в эти его годы отсутствия из России, – вспоминал ближайший друг Скрябина Леонид Сабанеев. – На него ввали, как на покойника. Один музыкант серьезно уверял меня, что в Париже у Скрябина от его новой жены родился “не мышонок, не лягушка, а неведомый зверушка” и что этого мистического монстра посадили в спирт и поместили в музей. Считалось это ярким и убедительнейшим доказательством того, что Скрябин – “дегенерат”. Но толком никто не мог ничего объяснить ни о замыслах, ни об идеях Скрябина.

...Говорили, что Скрябин задумал устроить конец мира и что какую-то роль в этом конце мира будет иметь его музыка. Все это мне показалось вероятным, что он занимается такого рода делами... вообще эти грандиозные и нелепые слухи были в какой-то гармонии с тем образом его, какой у меня остался. Наконец мне сообщили, что у Скрябина прогрессивный паралич и что он сходит с ума... Это тоже было не лишено вероятности».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.